

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕВАСТОПОЛЯ В XIX в.: АНАЛИЗ БАЗЫ ДАННЫХ, СОЗДАННОЙ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

THE TRENDS OF MATRIMONIAL BEHAVIOR OF SEVASTOPOL POPULATION DURING THE 19TH CENTURY ACCORDING TO THE DATABASE MADE ON THE PARISH BOOKS RECORDS

Хабарова Ольга Владимировна

Кандидат исторических наук, выпускница кафедры отечественной истории XIX — начала XX в. МГУ им. М.В. Ломоносова.
E-mail: olhabarova@yandex.ru

Olga V. Khabarova

Рассматриваются такие аспекты брачного поведения жителей города, как возраст вступления в брак, разница в возрасте жениха и невесты, количество и возможность первых и повторных браков и сезонное распределение, выявленные на основе данных метрических книг 1815–1897 гг. Приводятся краткое описание названных источников, изменение их структуры и сведения о созданной в ходе исследования базе данных.

Ключевые слова: метрические книги, население Севастополя, база данных, основные и вспомогательные таблицы, брачный возраст, соблюдение постов, сезонность.

The article describes such matrimonial behavior aspects of population as age of marriage, the disparity in ages of marrying couples, if such, the possibility of second and third marriages and the marriage seasonality restricted by the system of fasts and navy base living conditions. The descriptions of sources' structure and information and of the database, created during the research to analyse the dynamics of those aspects, are also represented.

Keywords: parish books, population of Sevastopol, database, basic and additional tables, marriageable age, Orthodox system of fasts, seasonality.

Исследования, направленные на выявление и анализ потенциала метрических книг, в последнее время приобретают все большую популярность. Так, в течение последнего десятилетия сформировалось несколько групп данного профиля в Санкт-Петербурге, Тамбове, Барнауле, Туле. Внимание ученых привлекает широкий спектр вопросов, связанных как с источниковедческим изучением метрики, так и с непосредственно метрическими данными: сезонное распределение рождений, браков и смертей населения, возраст вступления в брак, причины смерти и возраст умерших и т. д.¹ В данной статье речь пойдет о наиболее важных аспектах и тенденциях брачного поведения населения Севастополя, выявленных по дан-

ным второго раздела метрических книг «О бракосочетаниях», — возрасте вступления в брак, разнице в возрасте у женихов и невест, вероятности повторного брака в городе, а также о сезонной зависимости бракосочетаний от соблюдения постов и особенностей жизни города. В ходе исследования использовались метрические книги 9 церквей, причты которых окормляли Севастополь в XIX в.: Адмиралтейской Николаевской церкви (1815, 1817–1821, 1824, 1826, 1829–1853, 1857–1860 гг.), придельной ей церкви св. Владимира (с 1858 г. церковь св. Митрофания; 1834–1836, 1839–1849, 1851–1853, 1857, 1858–1866 гг.), Петропавловской церкви севастопольского морского госпиталя (с 1858 г. Петропавловская церковь Севастополя, что на Северной

стороне; 1820–1826, 1833–1853, 1857 гг.), Петропавловской греческой церкви (1820–1841, 1843–1847, 1850–1853, 1857 гг.), церкви Дунайской гребной флотилии (1826–1849 гг.), Петропавловской церкви (1858–1870, 1873–1897 гг.), Всесвятской кладбищенской церкви (1885, 1887–1897 гг.), Трехсвятительской греческой церкви (1890–1897 гг.), церкви св. Александра Невского на Корабельной стороне (1891–1897 гг.).

Структура раздела «О бракосочетании» метрических книг Севастополя была вполне стандартной, но информация, фиксировавшаяся в нем, и названия отдельных столбцов метрической таблицы изменялись на протяжении века. В начале века таблица состояла из пяти столбцов: «№», «дата венчания», «кто с кем именно повенчаны» (звание, чин, социальный статус или профессия жениха, место его службы, имя и фамилия и брак — первый или второй; звание, чин или профессия отца невесты, если она выходила замуж в первый раз, или ее покойного мужа, если она была вдовой, место его службы или жительства, имя и фамилия невесты), «по сообщению» (вместо поручителей упоминался офицер, командовавший экипажем или несколькими экипажами, или же начальник ведомства, в котором служил жених), «кто совершал венчание» (имя священника). В первой четверти XIX в. каждая запись этого раздела начиналась с определенного вступления, строго повторявшегося на протяжении всего года. В метрических книгах Адмиралтейской Николаевской церкви это были слова: «По учинении после (или «по сим») указов обыска...», а в книгах Петропавловской церкви Севастопольского госпиталя — «По троекратному в церкви оглашению...», чуть позже «По исполнении всех бракоотносящихся обстоятельств...». Такие «вступления» перестали использоваться в 30-х гг. XIX в., когда в метрической таблице были введены отдельные столбцы для информации о женихе и невесте. В это же время в метрике стали фиксироваться сведения о том, каким по счету был брак для невесты, если женщина выходила замуж повторно, то, указывался номер свидетельства о смерти ее предыдущего супруга («похоронные свидетельства» встречаются на протяжении нескольких лет, затем исчезают). С апреля 1838 г. в севастопольской метрике регулярно отмечается возраст женихов и невест. Примерно к середине XIX в. завершается трансформация структуры описываемой метрической таблицы: возраст невесты и жениха выносятся в отдельные небольшие колонки рядом со столбцами основных сведений о них. С середины 30-х гг. XIX в. столбец о «засвидетельствовавшем» брак сменяется привычными «поручителями» («свидетелями»). Обычно у жениха и невесты было по два поручителя, иногда их было не четыре, а три, крайне редко — больше четырех.

В этот же период начинается учет информации о вероисповедании обращающихся в церковь прихожан, как правило, это были православные семьи, но встречаются и записи межконфессиональных браков, где жених мог быть католиком или протестантом, а невеста — православной, и наоборот.

В целом сведения севастопольских метрических книг на протяжении XIX в. были достаточно однородными, в ходе исследования они рассматривались следующим образом: для того чтобы получить общие показатели по численности венчаний в городе и их сезонном распределении и сведения об изменении этих показателей на протяжении XIX в., метрические записи изучались на общем уровне, путем подсчета интересующих нас данных, без создания специальных баз. При анализе показателей, которые требовали сопоставления положения дел в городе не погодно, а несколько раз за столетие, таких, как возраст женихов и невест, и связанные с ним показатели, численность первых и повторных браков, исследование проводилось на микроуровне: трех основных «временных срезах» — 1815–1825 гг., 1865–1866 гг., 1897 г., с использованием баз данных, содержащих всю полноту информации источника. В случаях, когда результаты анализа, полученного на материалах трех основных срезов, требовали подтверждения или дополнительного, более существенного изучения, также использовались данные трех вспомогательных «временных срезов»: 1833–1834 гг., 1839–1840 гг., 1851 г., 1885 г. Метрические сведения по этим периодам помещались во вспомогательные таблицы баз данных, в которых фиксировалась только информация, необходимая для подтверждения, уточнения или корректирования выводов, полученных вследствие анализа основных «временных срезов».

Таким образом, база данных (в СУБД Access) по метрическим записям о бракосочетаниях в Севастополе состоит из основных и дополнительных таблиц. Основные таблицы включают в себя всю полноту данных источника (таблицы за 1815–1825 гг., 1865–1866 гг., 1897 г.), дополнительные — только данные, необходимые для анализа интересующих нас показателей: возраста вступления в брак, разницы в возрасте жениха и невесты, соотношения первых и повторных браков, — без указания имен женихов, невест, поручителей и священников (таблицы за 1833–1834 гг., 1851 г., 1885 г.). Для лучшего представления об их структуре приведем названия информационных полей основных и вспомогательных таблиц базы данных.

Информационные поля основных таблиц базы данных, соответствующих метрическим разделам «О бракосочетании»:

1. Код записи;
2. Дата венчания;

3. Сведения о женихе (профессия, социальный статус, звание, чин, титул);
4. Место работы (место жительства) жениха;
5. Имя жениха;
6. Отчество жениха;
7. Фамилия жениха;
8. Вероисповедание жениха;
9. Брак для жениха;
10. Возраст жениха;
11. Сведения о невесте (чья дочь или вдова);
12. Место работы (невесты или ее отца, или бывшего мужа);
13. Имя невесты;
14. Отчество невесты;
15. Фамилия невесты;
16. Вероисповедание невесты;
17. Брак для невесты;
18. Возраст невесты;
19. Поручители по жениху; для 1815–1824 гг. — «кто сообщил»
20. Поручители по невесте;
21. Священник.

Информационные поля вспомогательных таблиц базы данных, соответствующих метрическим разделам «О бракосочетании»:

1. Код записи;
2. Дата венчания;
3. Сведения о женихе;
4. Место работы / жительства жениха;
5. Имя жениха;
6. Отчество жениха;
7. Фамилия жениха;
8. Брак для жениха;
9. Возраст жениха;
10. Сведения о невесте;
11. Место работы / жительства отца (покойного мужа) невесты;
12. Брак для невесты;
13. Возраст невесты.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полученных данных, нам представляется необходимым привести краткую историческую справку о Севастополе и изменении численности его населения на протяжении XIX в. Севастополь принадлежит к числу относительно молодых городов Российской империи, он был основан в 1783 г. на берегу бухты, которая представляла удобную для флота гавань. Она назвалась Ахтиарской по имени маленькой татарской деревни Ак-Яр, находившейся неподалеку, безлюдной и заброшенной. Население Севастополя в первые годы его существования составляли в основном сами флотские экипажи, они же были его первыми строителями. В 1792 г., как следует из ведомости по Таврической области, подписанной генерал-майором С. Жегулиным², в Севастополе без учета военных проживали всего 197 мужчин

и 49 женщин. Преобладающий военный контингент и относительно небольшая численность местных жителей в целом наблюдается на протяжении всей первой половины XIX в.: в 1825 г. в Севастополе насчитывалось около 21900 человек (20100 мужчин и 1800 женщин), ревизскому учету из них подлежали (т. е. не относились к военным) только 522 мужчины и 546 женщин³.

О численности населения города непосредственно перед Крымской войной мы можем судить по отчету полицмейстера за 1850 г. Всего в Севастополе было 45046 человек, 40140 мужчин и 4906 женщин, из них к военным, офицерам и нижним чинам относились 33692 человека⁴. Военные действия, события и последствия осады и обороны города, обстрелы, разрушения, болезни, тяжелые условия жизни резко уменьшили число севастопольских жителей. По условиям Парижского мирного договора Россия лишалась возможности иметь флот и флотские базы на Черном море, поэтому Севастополь, основной функцией которого было именно существование в качестве базы флота, не восстанавливался в течение многих лет. Потеря его статуса была отмечена указом 10 октября 1865 г.⁵, по которому в связи с упразднением звания севастопольского военного губернатора город подчинился Таврическому губернскому начальству. Положение города в 60-х гг. XIX в. было крайне тяжелым, в 1861 г. здесь проживало всего 4500 человек, т. е. примерно десятая часть от предвоенного населения города⁶. Восстановление статуса Севастополя последовало в 1871 г.: по условиям Лондонской конвенции Россия вновь получала право иметь неограниченное количество кораблей в Черном море, и в 1873 г. императорским указом предписывалось «...выделить из пределов губернии г. Севастополь с прилегающей к нему территорией (т. е. Херсонесским полуостровом и Северной стороной) и подчинить их особому градоначальнику»⁷; этим же указом определялась точная территория градоначальства до конца XIX в. О последней четверти XIX в. можно говорить как о времени быстрого развития города не только в качестве флотской базы, но и экономического центра. По сведениям переписи населения, в 1897 г. в Севастополе находилось 53595 человек обоего пола — 34066 мужчин (в том числе военных) и 19529 женщин⁸. Таким образом, население города к концу века превысило довоенный уровень (т. е. численность до Крымской войны), и теперь соотношение его «основных групп» было совершенно иным: военное и гражданское мужское и женское население примерно сопоставимо по численности, тогда как в середине века численность военных была преобладающей над всеми прочими группами. Сведения об этом распределении важно для понимания

специфики жизни в городе, который отличался от большинства городов Российской империи. Существовавший на протяжении всего XIX в. дисбаланс в численности мужского и женского населения является основной причиной относительно

невысокой численности заключающихся в нем браков. В таблице 1 представлены сведения по общему количеству метрических записей, которые привлекались для подробного анализа брачного поведения жителей Севастополя.

Таблица 1

**Записи раздела «О бракосочетавшихся» метрических книг Севастополя XIX в.,
использованные в исследовании**

Приход	1815– 1825 гг.	1833– 1834 гг. ⁹	1851 г.	1865– 1866 гг. ¹⁰	1885 г.	1897 г.
Адмиралтейская Николаевская церковь	381	198	116			
Придельная церковь св. Владимира (с 1858 г. церковь св. Митрофания)		9	45	29		
Петропавловская церковь севастопольского морского госпиталя (с 1858 г. Петропавловская церковь Севастополя, что на Северной стороне)	21	8	6	15	16	8
Петропавловская греческая церковь			15			
Церковь Дунайской гребной флотилии		41				
Петропавловская церковь				48	53	133
Всесвятская кладбищенская церковь					18	24
Трехсвятительская греческая церковь						28
Церковь св. Александра Невского на Корабельной стороне						55
<i>Итого</i>	<i>402</i>	<i>256</i>	<i>182</i>	<i>92</i>	<i>87</i>	<i>284</i>

Итак, представив основные сведения об источниках исследования, мы дадим описание основных показателей брачного поведения жителей Севастополя, полученных по данным метрики: возрасте вступления в брак, разнице в возрасте жениха и невесты, возможности и соотношении первых и повторных браков в городе и сезонном распределении числа браков, а также, при необходимости, их взаимосвязи.

Возраст жениха и невесты, как уже упоминалось, стал регулярно указываться в метрических книгах Севастополя с конца 30-х гг. XIX в. Таким

образом, за пределами нашего анализа остается начало XIX в., и возраст вступающих в брак будет рассматриваться на примерах срезов 1839–1840 гг., 1851 г., 1861–1866 гг., 1885 г. и 1897 г. Самые ранние сведения о возрасте севастопольских женихов и невест выглядят следующим образом: наиболее часто мужчины вступали в брак в 25–37 лет, особенно активно — с 29 до 35 лет, девушки же выходили замуж, как правило, в 16–18 лет, невесты старше 20 лет встречались в метрических записях значительно реже (см. рис. 1 и 2, табл. 2 и 3).

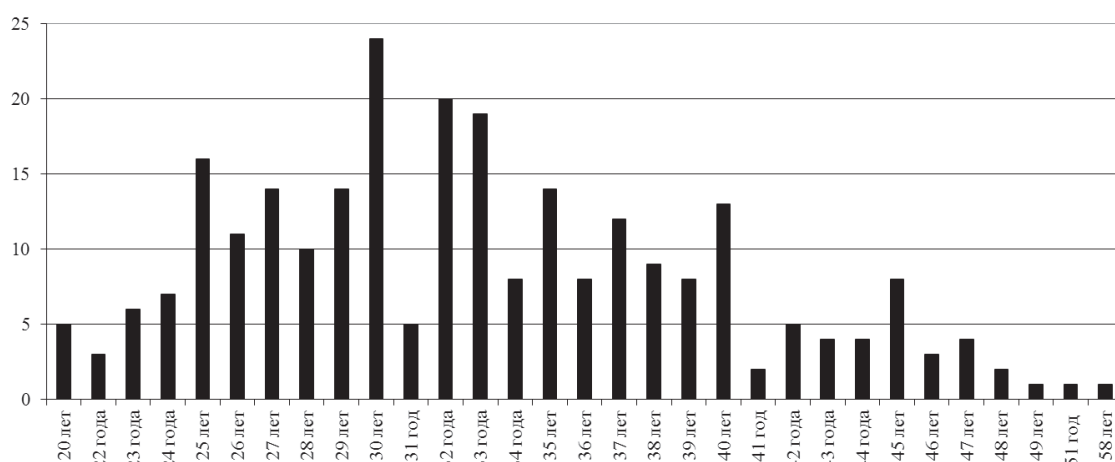

Рис. 1. Возраст женихов Севастополя в 1839–1840 гг. по сведениям метрических книг

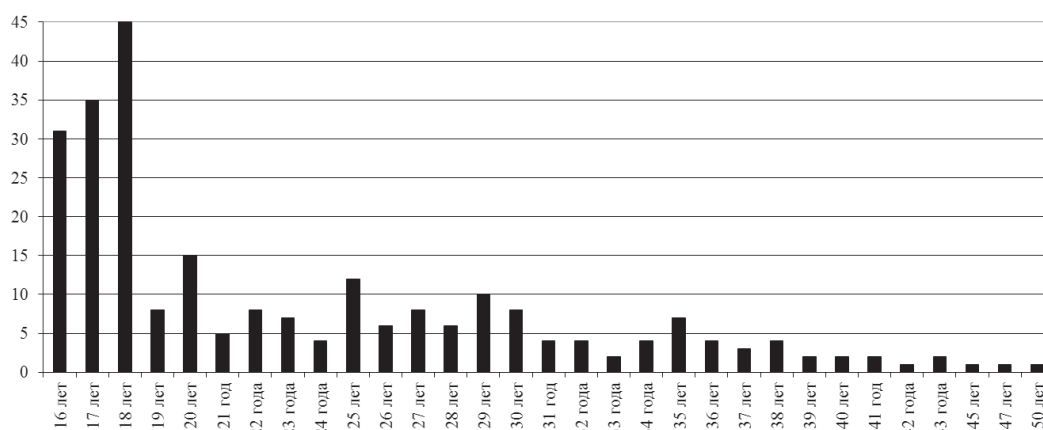

Рис. 2. Возраст невест Севастополя в 1839–1840 гг. по сведениям метрических книг

На примере брачного возраста мужчин отчетливо прослеживается известный в демографии эффект «округления», когда человек, зная свой возраст не точно, а приблизительно, называет ближайшее круглое число: 25, 30, 40 лет. Пик брачной активности в тридцатилетнем возрасте, а затем резкий спад в возрасте 31 года объясняется этим явлением, тем более что, в возрасте 32–33 лет аналогичных спадов не было. Кроме того, необходимо учитывать в данном случае возможное желание женихов и невест казаться моложе и их сознательное искажение своего реального возраста, его преуменьшение.

Рассматривая более подробно возраст севастопольских невест, можно предположить, что в целом резкое снижение брачной активности у женщин после 20 лет объясняется не только намеренным искажением возраста, хотя подобные случаи, несомненно, имели место. В городе с немногочисленным местным населением, где число мужчин — военных, мещан и уволенных от службы — всегда было в несколько раз больше числа женщин, а, следовательно, невест было значительно меньше, чем женихов, большинство девушек родители или опекуны выдавали замуж в юном возрасте. Но, несмотря на значительный перевес возрастной группы от 16 до 20 лет, часто выходили замуж и невесты от 21 года до 30 лет, видимо, в силу тех же обстоятельств. Подобное соотношение возраста венчавшихся мужчин и женщин оставалось справедливым до середины XIX в. В 1851 г. наиболее активно вступали в брак мужчины в возрасте 26–35 лет и девушки 16–20 лет, и общая ситуация изменилась незначительно. После Крымской войны, в период, когда местное население Севастополя значительно уменьшилось, а флот из города был выведен, возраст женихов несколько изменился в сторону «омоложения»: в 1861–1866 гг. наиболее активно вступали в брак мужчины от 22 до 32 лет, особенно в 27–28 лет. Севастопольские

невесты по-прежнему выходили замуж в основном в 16–20 лет, хотя соотношение этой возрастной группы и следующей за ней, 21–25 лет, существенно изменилось: можно отметить, что невесты несколько повзрослели. К 1885 г. распределение возраста женихов в городе оставалось фактически таким же, большинство из них венчалось в 22–33 года, а у невест окончательно утвердился основной возраст от 16 до 25 лет, и тем самым две возрастные группы — 16–20 лет и 21–25 лет — фактически слились в одну общую. Таким образом, значительная часть севастопольских девушек во второй половине XIX в. выходила замуж позже, чем это было принято в начале века. В 1897 г. основной брачный возраст женихов утвердился в промежутке от 21 года до 31 года, при этом особенно активно вступали в брак мужчины от 25 до 29 лет (см. рис. 3). При этом существенно снизилась активность более старших возрастных групп (31–35 лет, 36–40 лет), а женихов в возрасте до 20 лет по-прежнему было немного.

Большинство севастопольских девушек выходили замуж в возрасте от 16 до 25 лет, но в целом можно утверждать, что к концу XIX в. невесты стали несколько старше по сравнению с невестами первой половины XIX в. (см. рис. 4). Резких изменений в распределении возраста по группам не произошло, но невест в возрасте от 21 года до 25 лет, судя по метрическим записям, в 1897 г. было значительно больше, и наиболее часто вступали в брак не 16–17-летние девушки, а 18–19-летние.

Изменения, произошедшие в XIX в. в соотношении возрастных групп венчавшихся, представлены в сводных таблицах 2 и 3. У женихов наиболее активной, хотя и не преобладающей, возрастной группой на протяжении века оставалась группа от 26 до 30 лет (30–40%). Во второй половине XIX в. женихи заметно помолодели: если до войны вторая по численности группа венчавшихся относи-

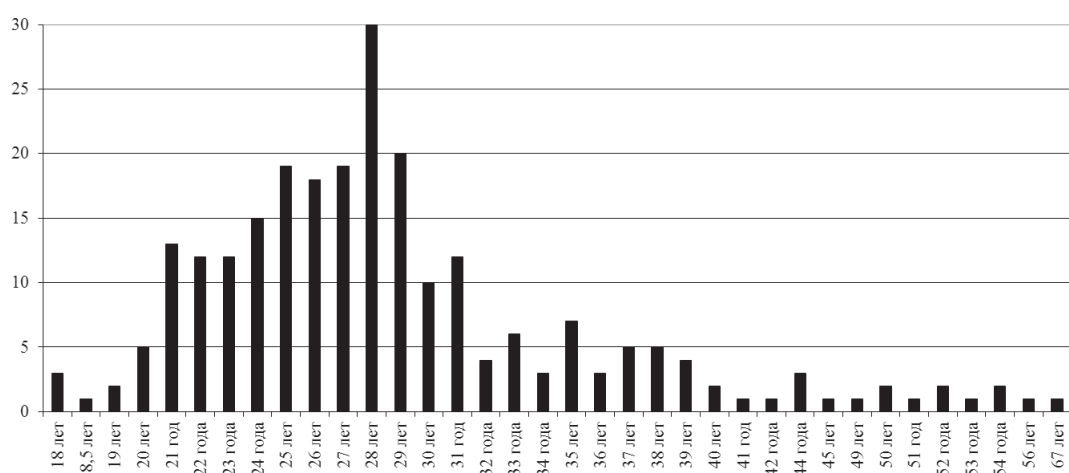

Рис. 3. Возраст женихов Севастополя в 1897 г. по сведениям метрических книг

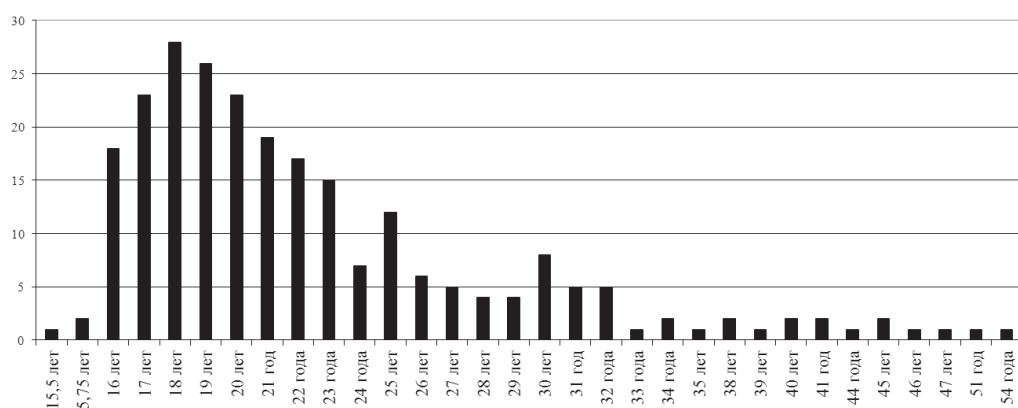

Рис. 4. Возраст невест Севастополя в 1897 г. по сведениям метрических книг

лась к возрастному промежутку от 31 года до 35 лет, а третья — к промежутку от 36 до 40 лет, то с 60-х гг. XIX в. на втором месте по численности оказалась возрастная группа от 21 года до 25 лет. В 1885 г. женихов в возрасте от 21 до 25 лет было практически

столько же, сколько и 26–30-летних. Возрастная группа мужчин, венчавшихся в возрасте от 31 года до 35 лет, занимала во второй половине XIX в. только третье место, а прочие группы были совсем немногочисленны.

Таблица 2

**Распределение женихов по возрастным группам
в 1839–1840 гг., 1851 г., 1861–1866 гг., 1885 г. и 1897 г.**

Возраст	1839–1840 гг.		1851 г.		1861–1866 гг.		1885 г.		1897 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Моложе 20 лет	5	1,91	2	1,15	23	8,18	1	1,16	11	4,45
От 21 года до 25 лет	32	12,26	14	8,09	69	24,55	33	38,37	71	28,74
От 26 до 30 лет	73	27,97	58	33,52	77	27,4	31	36,04	97	39,27
От 31 года до 35 лет	66	25,29	46	26,59	47	16,72	11	12,79	32	12,95
От 36 до 40 лет	50	19,16	30	17,34	24	8,54	6	6,97	19	7,69
От 41 года до 45 лет	23	8,81	15	8,67	22	7,83	2	2,32	6	2,43
От 46 до 50 лет	10	3,83	4	2,31	11	3,91	0	0	3	1,21
Старше 50 лет	2	0,76	4	2,31	8	2,85	2	2,32	8	3,24
Всего	261	100	173	100	281	100	86	100	247	100

Таблица 3

**Распределение невест по возрастным группам
в 1839–1840 гг., 1851 г., 1861–1866 гг., 1885 г. и 1897 г.**

Возраст	1839–1840 гг.		1851 г.		1861–1866 гг.		1885 г.		1897 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Моложе 18 лет	111	44,04	56	31,28	103	36,65	22		72	
От 19 до 20 лет	23	9,12	34	18,99	59	20,99	19		49	
От 21 года до 25 лет	36	14,28	31	17,32	56	19,93	30	35,29	70	28,45
От 26 до 30 лет	38	15,08	23	12,85	31	11,03	6	7,06	27	10,97
От 31 года до 35 лет	21	8,33	15	8,38	11	3,91	3	3,53	14	5,69
От 36 до 40 лет	15	5,95	13	7,26	9	3,20	3	3,53	5	2,03
От 41 года до 45 лет	6	2,38	6	3,35	4	1,42	2	2,35	5	2,03
От 46 до 50 лет	2	0,79	1	0,56	6	2,13	0		2	0,81
Старше 50 лет	0		0		2	0,71	0		2	0,81
Всего	252	100	179	100	281	100	85	100	246	100

Возрастные группы невест, в свою очередь, представляют совершенно иное соотношение. В первой половине XIX в. невесты в возрасте от 16 до 20 лет составляли приблизительно 50% от общей численности женщин, вышедших замуж. Две следующие возрастные группы были представлены приблизительно одинаково (см. табл. 3), около 15% женщин выходили замуж в возрасте от 21 года до 25 лет и столько же — в возрасте от 26 до 30 лет, прочие группы были крайне малочисленны. В 60-х гг. XIX в. это соотношение все еще справедливо, хотя постепенно начинают проследиваться изменения в сторону уменьшения «разрыва» между возрастными группами 16–20 лет и 21–25 лет. В 1885 г. они включают около 83% общей численности невест, и «разрыв» между ними практически исчезает, но на прочие группы при этом приходится всего около 17%. К концу XIX в. появляется новая возрастная группа невест от 16 до 25 лет (около 78%), численность остальных групп остается небольшой.

Кроме основного показателя возраста венчавшихся важное значение имеет также зависимый от него показатель, представляющий соотношение возраста женихов и невест в каждой семейной паре. Если соотношение возрастных групп мужчин и женщин, вступающих в брак в Севастополе, не претерпело резких изменений в течение XIX в., то соотношение возраста у венчавшихся пар в 1839–1840 гг. было иное, нежели у венчавшихся в конце XIX в.

В первую очередь отметим, что речь пойдет в основном о тех случаях, когда жених был старше невесты. Невест, которые были бы старше женихов, было немного, как правило, разница в возрасте при этом составляла не более 2–3 лет (см. табл. 4). В первой половине XIX в. такие случаи были весьма редки (не более 5–8% от общего числа браков). К 1897 г. подобные браки составляли около 10%, и разница в возрасте невесты и жениха бывала более значительной — до 7–10 лет. Но в большинстве венчавшихся пар старше были все-таки женихи, причем зачастую это была весьма значительная разница в возрасте.

Таблица 4

**Разница в возрасте венчавшихся Севастополя по метрическим книгам
(невесты ровесницы или старше женихов)**

Разница в возрасте	1839–1840 гг.	1851 г.	1861–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Ровесники	6	6	5	5	9
Старше на 1 месяц					1
Старше на полгода			1		
Старше на 1 год	6	3	5	2	4
Старше на 2 года	4	1	10	2	5
Старше на 3 года	4		4		3

Разница в возрасте	1839–1840 гг.	1851 г.	1861–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Старше на 4 года	3	1	3	2	2
Старше на 5 лет	1	2	5		4
Старше на 6 лет			1		
Старше на 7 лет					2
Старше на 8 лет			2	2	1

Окончание таблицы 4

Разница в возрасте	1839–1840 гг.	1851 г.	1861–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Старше на 9 лет		1	1	1	1
Старше на 10 лет	1				3
Старше на 11 лет		1		1	
Старше на 13 лет					1

Разница в возрасте	1839–1840 гг.	1851 г.	1861–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Старше на 16 лет	1				
Всего	26	15			
Процент от общего числа	8,06	5,2	11,38	11,76	10,97

Случаи, когда жених и невеста были ровесниками, встречались в севастопольских метрических книгах не так уж часто. В первой половине XIX в. ровесниками были, как правило, женихи и невесты в возрасте около 30 и более лет, для невест при этом брак был повторным. Супругам в самой молодой паре ровесников в 1839–1840 гг. было по 29 лет, в самой «пожилой» — по 38 лет; в 1851 г. — по 25 лет и по 49 лет соответственно. В 60-х гг. XIX в. ситуация несколько изменилась, среди пар ровесников были

в основном женихи и невесты в возрасте 25–30 лет, вступавшие в первый брак. Ровесникам в единственной немолодой супружеской паре в 1861–1866 гг. было по 43 года, а самым молодым жениху и невесте — 21 год. В 1885 г. пары ровесников продолжали «молодеть», теперь это были женихи и невесты в возрасте 22–25 лет, за исключением одной 33-летней пары; в 1897 г. был зафиксирован брак восемнадцатилетних жениха и невесты, а самым «взрослым» супругам-ровесникам было всего по 29 лет (табл. 5).

Таблица 5

Разница в возрасте женихов и невест в 1839–1840 гг., 1851 г., 1861–1866 гг., 1885 г. и 1897 г.

Женихи ровесники или старше невест	1839–1840 гг.	1851 г.	1861–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Ровесники	6	6	5	5	9
Старше на 1 год	5	10	6	2	9
Старше на 2 года	8	7	15	2	14
Старше на 3 года	6	7	18	4	16
Старше на 4 года	16	7	14	9	23
Старше на 5 лет	9	8	12	16	19
Старше на 6 лет	19	10	20	6	18
Старше на 7 лет	13	9	24	3	17
Старше на 8 лет	14	7	12	3	13
Старше на 9 лет	18	14	16	6	15
Старше на 10 лет	12	7	14	5	11
Старше на 11 лет	11	12	20	2	12
Старше на 12 лет	10	11	9	2	11
Старше на 13 лет	11	1	12	1	4
Старше на 14 лет	13	9	3	2	3
Старше на 15 лет	10	10	10	2	6

Женихи ровесники или старше невест	1839–1840 гг.	1851 г.	1861–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Старше на 16 лет	5	6	10		3
Старше на 17 лет	7	5	6	2	2
Старше на 18 лет	6	7	4	1	3
Старше на 19 лет	3	2	5		3
Старше на 20 лет	8	1	7		4
Старше на 21 год	3	1	1		1
Старше на 22 года	3		1		
Старше на 23 года	4	2			
Старше на 24 года	4	2	1		
Старше на 25 лет	1	1			1
Старше на 26 лет	1			1	2
Старше на 27 лет			1	1	
Старше на 28 лет	1	2	1		
Старше на 29 лет	1				
Старше на 31 год			1		
Старше на 33 года			1		

Возвращаясь к большинству пар, зафиксированных в метрических книгах Севастополя в XIX в., в которых жених был старше невесты, можно отметить следующие изменения в соотношении их возрастов. В 1839–1840 гг. наиболее часто встречались пары, где разница в возрасте супругов была от 6 до 15 лет. Самыми многочисленными были браки, заключенные между женихами 25 лет и невестами 18 лет (6 случаев), женихами 30 лет и невестами 17 лет (6 случаев), женихами 32 лет и невестами 17 лет (5 случаев) и женихами 24 лет и невестами 18 лет (5 случаев). В целом следует выделить две тенденции в соотношении возраста венчавшихся: как правило, вступая в первый брак, мужчины стремились выбрать себе спутницу значительно мо-

ложе своего возраста. Как видно из приведенных выше примеров, это могла быть разница от 6–7 до 13–17 и более лет. В случаях, когда брак был повторным для обоих супругов или для одного из них, разница в возрасте была не столь значительна — от 4 до 6 лет, хотя встречались и исключения. К 1851 г. возросло число браков, в которых женихи были ненамного старше невест (от 1 года до 5 лет), но основная тенденция — значительная разница в возрасте супругов, вступавших в первый брак — оставалась неизменной вплоть до конца XIX в. (при этом несколько сузился сам возрастной интервал, в 1897 г. он был от 6–7 до 12 лет, браки с разницей в 13 лет и более заключались на тот момент значительно реже) (рис. 5–6).

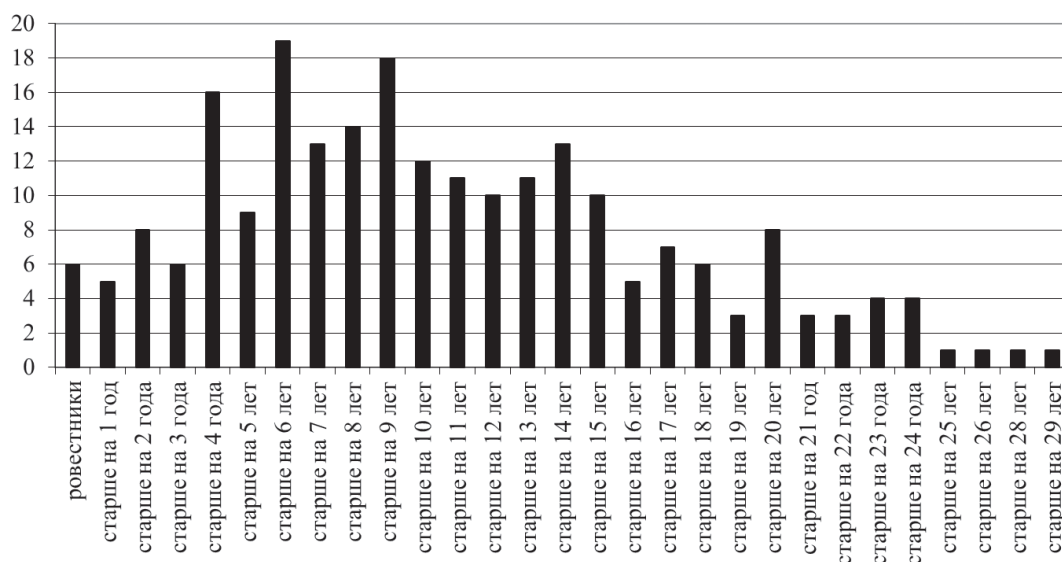

Рис. 5. Разница в возрасте венчавшихся по метрическим книгам Севастополя (женихи старше невест) на примере данных 1839–1840 гг.

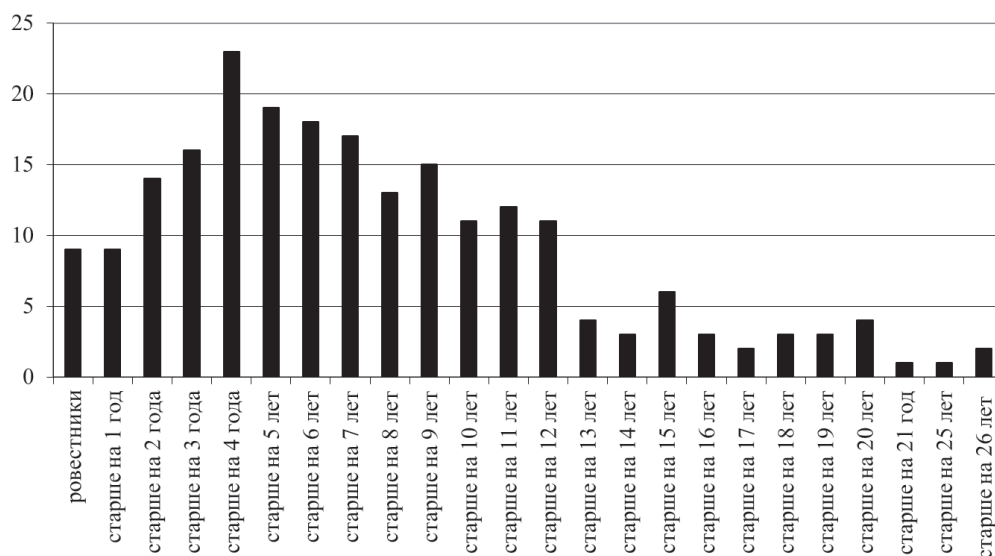

Рис. 6. Разница в возрасте венчавшихся по метрическим книгам Севастополя (женихи старше невест) на примере данных 1897 г.

В 60-х гг. XIX в. наиболее часто встречающаяся разница в возрасте супругов была от 2 до 16 лет, при этом произошло слияние нескольких тенденций: по-прежнему заключались браки, где жених был гораздо старше невесты; параллельно ей все чаще встречались браки, в которых разница в возрасте венчавшихся была не столь значительна (при этом браки были первыми для обоих супругов); наконец, мужчины и женщины, вступавшие в повторные браки, в основном принадлежали к одной возрастной группе. Подобное положение дел сохранилось в городе вплоть до конца XIX в. — значительная разница в возрасте жениха и невесты постепенно «снижалась», все чаще супруги, вне зависимости от того, вступают ли они в первый или повторный брак, принадлежали к одной возрастной группе. Наиболее часто в 1897 г. встречалась разница в возрасте от 3 до 7 лет, т. е. «смещение» основного возрастного интервала в конце XIX в. сравнительно с первой половиной века было весьма существенным. В 1839–1840 гг. разница в 6–7 лет являлась «нижней» границей интервала, в то время как к 1897 г. она стала «верхней» его границей. Это говорит и о повышении брачной активности в более молодых возрастных группах мужского и женского населения, и о том, что в обществе создавалось все больше семейных пар среди представителей одной возрастной группы.

Рассматривая обстоятельства, при которых женихи и невесты в Севастополе вступали в брак, в качестве наиболее характерной особенности следует

отметить тот факт, что женщины здесь значительно чаще мужчин венчались во второй или третий раз. Учитывая упоминавшееся соотношение мужского и женского населения города, а также высокую смертность среди военных, можно предложить следующее объяснение этому феномену: вероятность рано овдоветь и затем найти себе нового супруга в военном городе, где женщин было немного, у жительниц Севастополя была значительно выше, чем в обычном губернском или уездном городе. Так, в первой четверти XIX в. 34,12% невест выходило замуж во второй раз (из них — 21,72% за мужчин, вступавших в первый брак, и только 12,41% — за вдовцов) и 15,03% мужчин женилось повторно. Таким образом, женщины вступали в брак повторно примерно в два раза чаще, чем мужчины¹¹.

Подобная ситуация продолжалась в городе на протяжении многих лет: в 1851 г. женихов, вступавших в повторный брак, было 16,47%, невест — 32,38% (17,61% из них выходило замуж за мужчин, вступавших в первый брак). В послевоенный период, 1861–1866 гг., когда численность и мужского, и женского населения города существенно сократилась, невест, вышедших замуж повторно, было все же больше, чем женихов-вдовцов (13,52% и 8,54% соответственно). В дальнейшем ситуация постепенно трансформировалась в сторону практически равного соотношения повторных браков для мужчин и женщин: в 1897 г. невест, вступавших в повторный брак, было всего 12,09%, а женихов — 9,67% (табл. 6).

Таблица 6

**Сочетаемость первых и повторных браков для венчавшихся в Севастополе
в 1839–1840 гг., 1851 г., 1861–1866 гг., 1885 г. и 1897 г.**

	Женихи	Невесты		
		1-й брак	2-й брак	3-й брак
1815–1824 (25) гг.	1-й брак	257	81	1
	2-й брак	11	52	
1833–1834 гг.	1-й брак	130	69	
	2-й брак	17	16	
	3-й брак	2		
1839–1840 гг.	1-й брак	164	52	
	2-й брак	19	29	1
	3-й брак	3	1	
1851 г.	1-й брак	114	32	1
	2-й брак	5	22	1
	3-й брак			1
1861–1866 гг.	1-й брак	226	30	1
	2-й брак	17	6	
	3-й брак		1	

	Женихи	Невесты		
		1-й брак	2-й брак	3-й брак
1885 г.	1-й брак	72	7	
	2-й брак	4	2	
	3-й брак		1	
1897 г.	1-й брак	207	15	2
	2-й брак	11	11	1
	3-й брак		1	

Примечание: таблицу нужно рассматривать следующим образом: «В 1815–1824 гг. в брак, первый для жениха и невесты, вступило 257 пар, в брак, первый для жениха и второй для невесты, вступила 81 пара, в брак, первый для жениха и третий для невесты, вступила одна пара» и т. д.

Случаи, когда один из супругов или оба вступали в третий брак, были крайне редки, но все же встречались. В начале века сложнее говорить о точном числе третьих браков в городе, так как на тот момент «номер» брака фиксировался отдельно только для жениха. Невеста отмечалась в метри-

ке как «девица», «дочь» или «вдова», что служило определением ее статуса и заодно косвенно отмечало обстоятельства брака. В 1815–1824 гг. был выявлен всего один случай третьего брака для одной из невест, но не исключено, что такие браки заключались значительно чаще (рис. 7).

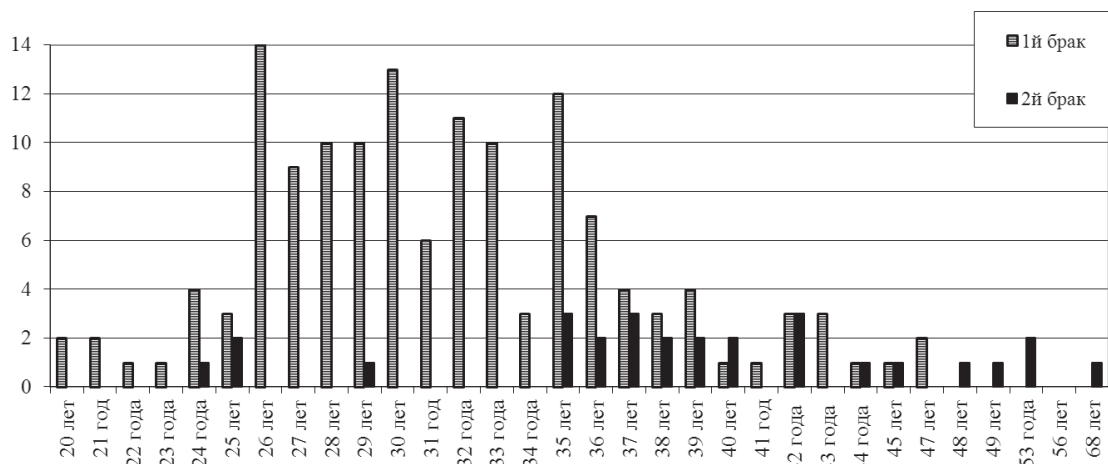

Рис. 7. Возраст женихов при вступлении в первый или повторный брак на примере данных севастопольской метрики в 1851 г.

Наконец, необходимо обратить внимание на весьма любопытный фактор — соотношение возраста, в котором мужчины и женщины вступали в брак, и обстоятельств брака — первого или повторного. Немолодой возраст супружеской пары, скажем 55 и 48 лет соответственно, как это было в октябре 1865 г., заставляет нас предполагать, что и жених, и невеста вступают в брак во второй, а то и в третий раз. На самом деле, это не более чем заблуждение. Возраст молодоженов и обстоятельства их брака далеко не всегда соотносятся подобным образом. На протяжении XIX в. и мужчины, и женщины, которым было более 40 лет, нередко вступали в свой первый брак. Хотя, безусловно, чаще подобный феномен отмечался у мужской части населения города из-за меньшей численности женщин, — невесты немолодого возраста все же значительно реже выходили замуж впервые. Этот же феномен относится и к обстоятельствам вступления в брак женихов и невест в возрасте от 20 до 35 лет. «Вдовы», повторно выходившие замуж, часто были моложе своих супругов, женившихся впервые, или могли оказаться их ровесницами. Наиболее молодыми вдовами, из числа примеров, выявленных во время анализа периодов 1839–1840 гг., 1851 г., 1861–1866 гг., 1885 г. и 1897 г., были 2 женщины 19 лет (1851 г., 1861–1866 г.), и 5 женщин 20 лет (1839–1840 гг., 1897 г.) (рис. 8).

Таким образом, между возрастом венчавшихся и обстоятельствами вступления в брак не всегда

существовала прямая взаимосвязь — в возрасте 30 лет жители города могли вступать в брак и первый, и второй, и третий раз.

Прежде чем перейти к анализу сезонности бракосочетаний, рассмотрим существовавшую (и существующую) систему постов Русской православной церкви. Как известно, в течение календарного года, кроме еженедельных постных дней (среды и пятницы), проходят 4 поста, связанные с особо почитаемыми церковными праздниками: Великий пост (Пасха), Петров пост (29 июня ст. ст. — день первоверховных апостолов Петра и Павла), Успенский пост (15 августа ст. ст. — Успение Пресв. Богородицы) и Рождественский пост (25 декабря ст. ст. — Рождество Христово). Успенский и Рождественский посты длятся с 1 по 15 августа и с 15 ноября по 25 декабря соответственно¹². Они исчисляются по солнечному календарю (привязаны к определенным датам) и имеют «фиксированную» протяженность (повторяются из года в год на протяжении одного и того же периода времени). Великий пост связан с Пасхой, которая исчисляется по лунному календарю и начинается за семь недель до наступления этого праздника. Он нерегулярен, т. е. не имеет четкой календарной привязки, но длительность его при этом всегда одинакова. Начало Петрова поста зависит от праздника Пятидесятницы (Троицы — через неделю после этого праздника, в день всех святых, проходит заговенье), но он всегда заканчивается 29 июня, в день св. апо-

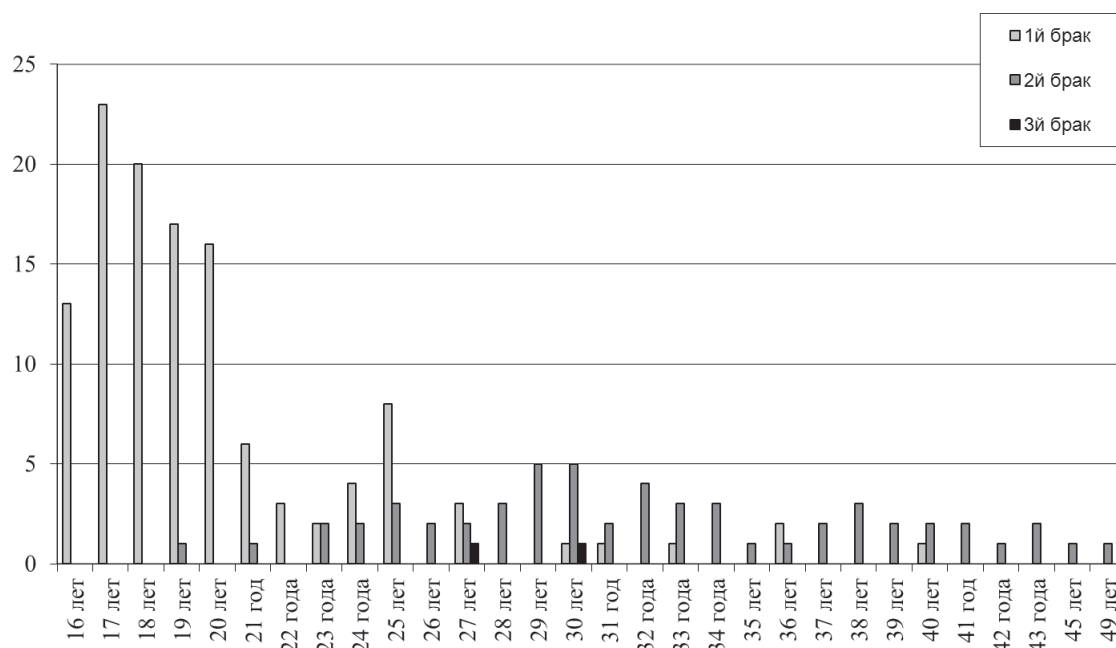

Рис. 8. Возраст невест при вступлении в первый или повторный брак на примере данных севастопольской метрики в 1851 г.

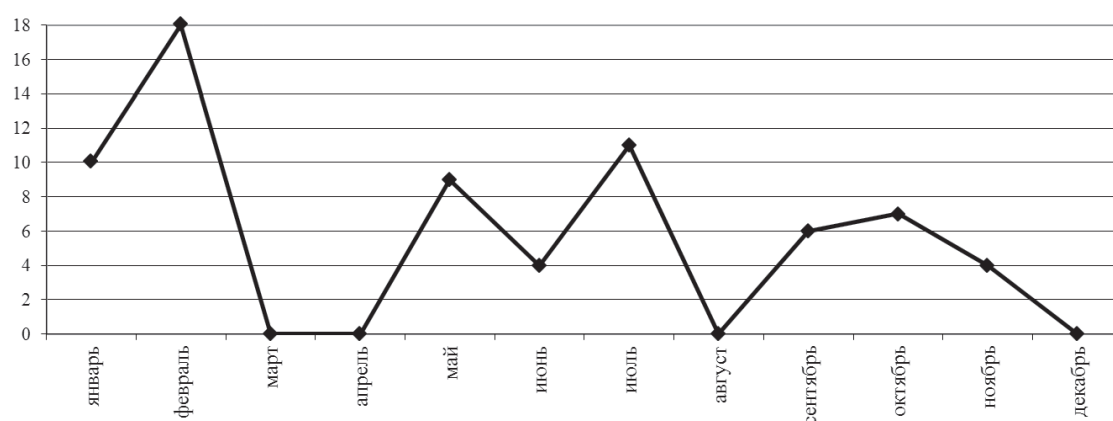
столов Петра и Павла, независимо от даты начала. Таким образом, этот пост имеет двойственный характер: он зависит от Пасхи, по которой вычисляется и праздник Троицы, и имеет привязку к конкретной дате по солнечному календарю. Кроме того, он не имеет определенной длительности, его протяженность зависит от того, как рано в соответствующем году наступила Пасха. Если Пасха была ранней, Петровский пост длится около месяца, если поздней — 10–12 дней.

Кроме основных «границ» постов существовали также и «дополнительные», которые можно определить как «границы венчальных постов», т. е. периодов, когда православная церковь не проводила обряды венчания. «Венчальный» пост мог совпадать с общим, но мог длиться несколько дней дополнительно. Это явление было результатом календарных ограничений, введенных церковью: два месяца в году — март и декабрь — считались временем Великого и Рождественского постов соответственно. Но в действительности границы Великого поста весьма условны, он мог начаться уже в феврале или же окончиться в середине апреля. Церковный же запрет на проведение венчаний был привязан не к самому посту, а к календарному месяцу, и зачастую это ограничение приводило к тому, что период «венчального поста» в отличие от «общего» семинедельного затягивался еще на несколько дней или даже неделю. Что касается декабря, то в этом случае начало «венчального поста» было скорее формальностью — Рождественский пост начинался уже 15 ноября, и с этого момента венчания прекращались. Окончание «вен-

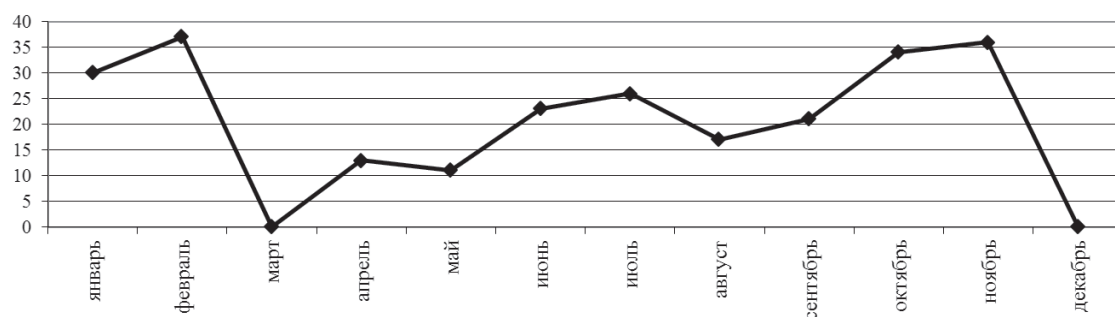
чального поста» практически полностью совпадало с окончанием «общего», захватывая всего несколько дополнительных дней (26–31 декабря). Помимо четырех основных постов существовали и более короткие временные периоды (от одного дня до недели), в которые священнослужители не могли проводить обряд венчания.

В Севастополе на протяжении рассматриваемого периода венчания во время поста были крайне немногочисленны. Фактически это были единичные случаи «неявного» нарушения постов, когда брак записывался на первый постный день. Единственный случай венчания, зафиксированный в марте 1885 г., фактически относился к последнему дню «венчального» поста, который в том году оказался на 7 дней длиннее «общего», и, следовательно, постным днем в строгом смысле слова уже не являлся. В остальном за период 1815–1897 гг. сведений о явных нарушениях постов в рассматриваемых источниках выявлено не было (рис. 9).

Строгое соблюдение постов не могло не повлиять на сезонное распределение бракосочетаний. Фактически система постов являлась фактором, регулирующим сезонность, если не решающим, то одним из наиболее важных. Но на сезонное распределение венчаний оказывали воздействие и другие факторы, связанные с обстоятельствами жизненного цикла города и его населения. Если предположить, что количество браков в тот или иной месяц определялось только наличием или отсутствием поста, тогда браки должны были заключаться в течение года в каждый «непостный» период календаря. Исследования сезонности венчаний в Севастопо-

а

б

Рис. 9. Пример сезонного распределения венчаний в Севастополе по данным метрических книг: а — 1815 г.; б — 1897 г.

Примечание: В 1815 г. сезонное распределение венчаний относится к «позднепасхальному» варианту Великого поста (1 марта — 18 апреля), — в марте и апреле венчаний в городе не было, короткому двухнедельному Петровскому посту (14 июня — 29 июня) соответствует меньшее количество браков в июне сравнительно с маем и июлем. На резкие или плавные переходы от периодов постов к обычным периодам оказывает влияние общая численность населения города в каждом конкретном случае — чем больше население города, тем больше в нем заключается браков, а, следовательно, тем выше вероятность, что больше пар будет обвенчано во время, непосредственно предшествующее посту. В 1897 г. численность жителей в городе увеличилась настолько, что Петровский пост (9–29 июня) и Успенский пост отмечены незначительным снижением числа браков. Великий пост в этом году относится к «среднепасхальным» (24 февраля — 13 апреля).

ле между тем показывают, что на самом деле зачастую количество браков распределялось не в соответствии с количеством «свободного от постов» времени в тот или иной сезон, а наоборот. Зимой в связи с Рождественским и иногда Великим постом нередко свободным для венчаний оставался только январь (или январь и часть февраля), осенью были свободны сентябрь, октябрь и половина ноября, весной — апрель и май (или апрель и большая часть мая), летом — июль и половина августа (иногда и часть июня). При этом максимум браков в течение года приходился, как правило, на январь — февраль, а весной и летом число браков в городе

было весьма незначительно. В сельской местности небольшое количество браков в весенне-летний период объяснялся сельскохозяйственным циклом работ, когда занятость в поле и посты отражались на показателях брачности. В Севастополе режим военной службы влиял на распределение браков в течение года схожим образом: весной и летом военные были заняты на учениях и маневрах, а зимнее время, как правило, проводили дома. Если бы мужчины были свободны от учений в весенне-летний период, количество браков, вероятно, резко возросло бы в городе именно в это время, даже с учетом существовавшего режима постов.

Так как зимне-осенний период был более свободным и для крестьян в деревнях, и для военных в Севастополе, в целом распределение венчаний в пределах года в городе можно назвать вполне традиционным, похожим на распределение венчаний в сельской местности и по империи в среднем. Хотелось бы при этом указать на некоторые особенности сезонности браков, например, на тот факт, что максимум венчаний в городе приходился обычно на зимний месяц (январь или февраль), а наибольшее число венчаний по совокупности проходило осенью. Как правило, календарный год начинался с резкого скачка кривой брачности на большинстве графиков сезонных распределений (результат перерыва, связанного с Рождественским постом), а осенью общее число браков распределялось более плавно на протяжении двух с половиной месяцев. Таким образом, пик брачности осенью был редок, как и весной, и летом.

В таблице 7 представлены сведения о числе пиков брачности, приходившихся на тот или иной месяц в течение XIX в. (в некоторых случаях можно говорить о двойных или даже тройных пиках, когда максимум браков насчитывался дважды или трижды в году).

Таблица 7

Пики (максимумы) венчаний по месяцам в XIX в. по сведениям метрических книг

Месяц	Пик	В числе 1 из 2 пиков	В числе 1 из 3 пиков	Всего
Январь	23	10	1	34
Февраль	12	3	0	15
Март	–	–	–	–
Апрель	0	2	0	2
Май	2	2	0	4
Июнь	0	0	0	0
Июль	6	1	1	8
Август	0	0	0	0
Сентябрь	1	1	0	2
Октябрь	5	6	1	12
Ноябрь	3	2	0	5
Декабрь	–	–	–	–

Примечание: Данные таблицы 7 можно интерпретировать таким образом: «В январе на протяжении рассматриваемого периода (1815–1897 гг.) 23 раза было зафиксировано самое большое число браков за год. Десять раз равнозначно большое число браков встречалось в январе и каком-либо другом месяце, один раз равнозначно большое число

браков было подсчитано в январе и двух других месяцах, и т. д.».

Немалый интерес наряду с сезонным распределением венчаний вызывает и их распределение по дням недели. Существовали ли традиционные предпочтения того или иного дня и какими факторами они определялись, насколько отличались от современных? В настоящее время православная церковь не проводит обряд венчаний накануне постных дней (среды и пятницы), т. е. во вторник и в четверг, а также в субботу и некоторые другие дни¹³. Если же обратиться к результатам исследования севастопольской метрики, то ситуация представляется не столь однозначной (табл. 8).

Таблица 8

Распределение венчаний по дням недели в Севастополе на протяжении XIX в. по данным метрических книг

День недели	1815–1825 гг.	1833–1834 гг.	1851 г.	1865–1866 гг.	1885 г.	1897 г.
Воскресенье	175	132	88	41	36	111
Среда	59	34	39	20	19	54
Пятница	48	35	40	26	28	62
Понедельник	35	20	10	2	2	20
Суббота	18	21	3	3	2	1
Вторник	34	10	1			
Четверг	26	4				
Неизвестно	6		1	4		1

В начале XIX в. наиболее предпочтительным днем для венчания было воскресенье, этот вывод остается справедливым на всем протяжении столетия. На остальные дни недели в начале века также приходится существенное количество венчаний, которое распределяется не в равной мере, но все же сопоставимо. К середине века вступает в силу запрет на венчания во вторник и четверг, суббота также относится к числу дней, в которые этот обряд не совершался, за редким исключением. В конце века наибольшее число венчаний приходится на воскресенье, но суммарный результат венчаний в среду и пятницу практически равен воскресным. Таким образом, можно предположить, что единого устойчивого мнения по поводу наиболее благоприятного дня недели для венчания не существовало, воскресенье как выходной день было популярно в большей степени, но прочие дни недели также рассматривались как вполне подходящие. В случае явно выраженного предпочтения или традиции распределение количества венчаний было бы другим, абсолютно преобладающим в тот или иной день.

Подведем некоторые итоги. В целом брачное поведение жителей Севастополя представляется достаточно традиционным для XIX в. Возраст женихов и невест города вполне стандартен для первой половины XIX в., к концу века невесты в городе стали несколько старше, а женихи — моложе, что отразил показатель разницы в возрасте у венчавшихся пар. Брачный возраст женихов и невест в городе претерпел неоднозначные метаморфозы: при том, что возрастные группы венчавшихся мужчин и женщин существенно не изменились, несколько изменилось соотношение групп, и в целом к концу XIX в. разница в возрасте женихов и невест была не столь значительна, как в начале столетия.

Обстоятельства жизни города значительно повлияли на обстоятельства заключаемых браков — необычно высокий показатель повторных венчаний для женщин, нехарактерный для большинства губернских и уездных российских городов, здесь со-

хранялся на протяжении длительного времени. Показатель повторных браков для мужчин был значительно ниже, в сравнении как с женским, так и со средним показателем по мужскому населению империи (23% — 60–90-е гг. XIX в.). Это объясняется условиями жизни города, высоким уровнем мужской смертности во время службы, как от травм, так и от различных инфекционных заболеваний. На сезонное распределение браков основное влияние оказывали два регулирующих фактора: во-первых, система церковных постов и связанные с ней ограничения, и во-вторых, особый уклад жизни города, т. е. тот режим военной службы, в который так или иначе было вовлечено большинство его жителей. Все приведенные выше показатели, выявленные на основе данных севастопольских метрических книг, подтверждают огромную ценность и информационный потенциал этого вида источников, который, как нам хотелось бы надеяться, будет более полно использоваться в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Речь идет об исследованиях Д. Н. и И. А. Антоновых, Ю. Г. Шикалова, А. О. Никитина, С. Г. Кашенко, Е. Е. Князевой, М. А. Марковой, Е. Д. Твердюковой, В. Н. Владимировой, В. В. Плодуновой, Д. Е. Сарфановой, И. Г. Силиной, В. В. Канищева, В. Л. Дьячкова, Р. Б. Кончакова, В. Д. Орловой, Н. В. Стрекаловой и др. К сожалению, в рамках статьи не представляется возможным дать подробный историографический обзор.
- ² РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 59. Л. 17.
- ³ Цит. по: Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII — конце XX веков (численность, размещение, этнический состав). М., 2003. С. 97.
- ⁴ Государственный архив Николаевской области. Ф. 230. Оп. 1. Д. 424. Л. 4–5.
- ⁵ ПСЗ. Изд. 2. № 42075.
- ⁶ Морской сборник. СПб., 1861. № 7. С. 119.
- ⁷ ПСЗ. Изд. 2. Указ от 16 июня 1873 г. № 52397.
- ⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. XII: Таврическая губерния. СПб., 1904. С. 1.
- ⁹ При анализе показателей, связанных с брачным возрастом, использовались данные за 1839–1840 гг. (всего 270 записей), так как в более раннее время возраст жениха и невесты в севастопольской метрике не указывался).
- ¹⁰ При анализе показателей, связанных с брачным возрастом, использовались данные за 1861–1866 гг. (всего 281 запись) для лучшей сопоставимости результатов.
- ¹¹ Ср.: Миронов Б. Н. Социальная история России. СПб., 1999. Т. 1. С. 172.
- ¹² Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.
- ¹³ «Не совершается браковенчание накануне среды и пятницы всего года (вторник и четверг), воскресных дней (суббота), двенадцатых, храмовых и великих праздников; в продолжение постов Великого, Петрова, Успенского и Рождественского; в продолжение Святков, с 25 декабря (7 января) по 6 (19) января; в Неделю мясопустную, в течение сырной седмицы (масленицы) и в Неделю сыропустную; в течение Пасхальной (Светлой) седмицы; в дни (и накануне) Усекновения главы Иоанна Предтечи — 29 августа (11 сентября) и Воздвижения Креста Господня — 14 (27) сентября». Цит. по: Православный церковный календарь 2007. [М.,] 2006. С. 29.